

В. А. КУСТОВ

Пермь

ВОПРОСЫ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА СРЕДНЕГО УРАЛА В «ЗАПИСКАХ УОЛЕ» 1870—1880 гг.

В настоящее время, «когда основные линии развития русской фольклористики достаточно ясны, перед исследователями стоит задача заполнения пробелов»¹. Наиболее существенным из них, как указывают многие советские ученые, является роль провинциальных обществ в собирании, публикации и пропаганде фольклора².

Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) было одной из таких организаций, действующих на Среднем Урале³. Возникшее 29 декабря 1870 г. по частной инициативе местных краеведов Н. К. Чупина, О. Е. Клера и других как добровольное общество «с целью всестороннего изучения уральского края»⁴, оно просуществовало вплоть до 1929 г. и издало за этот срок 106 выпусков (40 томов) «Записок УОЛЕ».

В них сосредоточен огромный местный фактический материал почти по всем отраслям знания: геологии и географии, палеонто-

¹ Б. Н. Путилов, В. К. Соколова. Основные проблемы советской фольклористики. — «Сов. этнография», 1964, № 4, стр. 38.

² В. П. Кругляшова. Основные итоги и проблемы изучения уральского фольклора. — В кн.: Вопросы литературы. Материалы конференции. Свердловск, 1969, стр. 75, 88.

³ См.: А. А. Анфиногенов. УОЛЕ (краткая справка). — В кн.: Материалы конференции. Свердловск, 1947, стр. 191—196; Н. П. Архипова. Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале. — «Уч. зап. Свердл. пед. ин-та», 1959, т. 2, вып. 18, стр. 3—32; О. Е. Клер. Уральское общество любителей естествознания. (Исторический очерк). Екатеринбург, 1888; Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1947, стр. 191—196; Л. Шухман, А. Домов. Сто лет УОЛЕ. — «Урал», 1971, № 1, стр. 179—180; В. Ярков. Краеведческий центр Урала. — В кн.: Свердловск. Свердловск, 1946, стр. 72—77.

Кстати будет отметить, что на Урале за 2 года до возникновения УОЛЕ начал уже действовать краеведческий центр — Оренбургский отдел Русского географического общества, занявшийся комплексным изучением своего края и объединивший краеведов, рассыпанных по Южному Уралу. (См.: ГАОО, ф. 94, оп. 1).

⁴ О. Е. Клер. Докладная записка УОЛЕ в Центральный статистический комитет. — ЦГИА, ф. 1290, оп. 2, ед. хр. 268, л. 1—49.

логии и ботанике, археологии и этнографии, минералогии и метеорологии, горнозаводской промышленности и сельскому хозяйству и т. п.⁵

Почетное место в «Записках УОЛЕ» занял уральский фольклор. Вошел он и в третий раздел программы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, которая была организована комитетом УОЛЕ в 1887 г.⁶ и которая, по свидетельству Д. Н. Мамин-Сибиряка, стала выдающимся явлением в культурной жизни России того времени⁷.

Круг корреспондентов, сотрудничавших в «Записках УОЛЕ», был широк и разнообразен по составу: крестьяне, священники, волостные писари, учителя начальных народных училищ и т. д. Естественно, характер присылаемых ими материалов был весьма неоднороден.

Большинство членов УОЛЕ лишь констатировали наличие в их местности того или иного жанра народной поэзии, не ставя перед собой определенной задачи — дать анализ и оценку собранным материалам. Указанное обстоятельство, однако, ни в коей мере не умаляет значения добровольной собирательской деятельности корреспондентов УОЛЕ, благодаря энтузиазму которых новый фольклорный материал вошел в общий фонд уральской народной поэзии.

Другая часть корреспондентов не только отмечала сам факт бытования, но и стремилась в силу знаний, способностей прокомментировать записанный фольклорный материал.

Среди этих корреспондентов можно отметить как типичного члена УОЛЕ учителя Федора Николаевича Панаева (1856—1933), который, начав собирание разного рода сведений о родном крае будучи еще учеником начального училища, в течение 60 лет не прекращал собирательской деятельности и во многих статьях, не посвященных специально народной поэзии, привлекал фольклорные материалы, видя в них «отражение одной из сторон народной жизни»⁸.

Как свидетельствуют архивные документы⁹, Ф. Н. Панаев был не единственным представителем массового краеведческого движения; сеть корреспондентов УОЛЕ в 1870—1880 гг. состояла из такой категории людей, которую объединил общий интерес к Уралу в условиях активизирующегося общественного внимания к народу, его быту и поэзии во второй половине XIX в.

⁵ П. П. Макаров. Указатель к томам 1—40 «Записок УОЛЕ». 1873—1928. Свердловск, 1930.

⁶ Материалы о Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года. — «Записки УОЛЕ», т. 10, вып. 1—4. Екатеринбург, 1887—1889.

⁷ Д. Н. Мамин-Сибиряк. Практические результаты Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Черновой автограф. — ЦГАЛИ, ф. 316, оп. 1, ед. хр. 44.

⁸ Н. Р. Тейхман. Первый климатолог нашего края. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1960, стр. 79—87.

⁹ ГАСО, ф. 101, УОЛЕ, оп. 1.

Видное место в «Записках УОЛЕ» среди фольклорных материалов заняли 157 текстов песен, собранных на территории Пермской губернии П. М. Вологодским¹⁰, П. А. Некрасовым¹¹, А. М. Овчинниковым¹², Ф. Н. Панаевым¹³ и П. А. Шилковым¹⁴.

Из этих публикаций самой значительной как по количеству, так и по идейно-поэтическим достоинствам явилась группа свадебных песен, среди которых несомненный интерес представляют записи, произведенные в Билимбаевском заводе и д. Косой Брод Екатеринбургского уезда. Данные записи по сравнению с вариантами тех же песен других мест губернии¹⁵ выгодно отличаются наиболее полным описанием ритуалов во всех кульминационных моментах свадьбы и поэтому дают ясное представление о своеобразии уральского свадебного обряда.

Из других публикаций следует отметить, во-первых, хороводные песни, характеризующиеся разнообразием тематических циклов и поэтической выразительностью, и, во-вторых, 20 частушечных напевов, представляющих в 1880-е гг. одну из первых записей этого песенного жанра на Среднем Урале.

Среди фольклорных публикаций значительное место заняли также произведения «малых» жанров — пословицы, поговорки (1834) и загадки (163), собранные в Пермской губернии Н. П. Булычевым¹⁶, П. А. Некрасовым¹⁷, В. Г. Олесовым¹⁸ и Ф. Н. Панаевым¹⁹.

Важно отметить, что некоторые пословицы и поговорки отразили социальную жизнь и классовые взаимоотношения, вопреки антиклерикальным настроениям.

Произведения афористического народного искусства — за исключением единичных текстов с диалектными чертами — привлекают внимание своим высокохудожественным лексико-фразеологическим материалом.

Помимо песен и «малых» жанров фольклора, в «Записках УОЛЕ» 1870—1880 гг. были помещены также два рассказа очевидца М. В. Малахова о народных праздниках²⁰ и свыше 200 опи-

¹⁰ «Записки УОЛЕ», 1874, т. 1, вып. 2, стр. 126—129 (тексты); 1875, т. 3, вып. 1, вкл. лист между стр. II и I (ноты).

¹¹ «Записки УОЛЕ», 1891—1892, т. 13, вып. 1, стр. 37—51.

¹² «Записки УОЛЕ», 1874, т. 1, вып. 2, стр. 130—141.

¹³ «Записки УОЛЕ», 1883, т. 7, вып. 3, стр. 114—139, IV отд.; 1890—1891, т. 12, вып. 2, стр. 61—63.

¹⁴ «Записки УОЛЕ», 1889, т. 12, вып. 1, стр. 8—11.

¹⁵ Сличение вариантов производилось по ранее известным песенным публикациям Я. Предтеченского и В. Попова (Чердынский уезд), И. Кожина (Шадринский уезд), В. Шишонко (Екатеринбургский уезд) и др.

¹⁶ «Записки УОЛЕ», 1876, т. 3, вып. 2, стр. 109—119, отд. II и III.

¹⁷ «Записки УОЛЕ», 1891—1892, т. 13, вып. 1, стр. 35—53, отд. I и IV.

¹⁸ «Записки УОЛЕ», 1884, т. 7, вып. 4, стр. 191—219.

¹⁹ «Записки УОЛЕ», 1883, т. 7, вып. 3, стр. 114—139, отд. I и II; 1890—1891, т. 12, вып. 2, стр. 61.

²⁰ «Записки УОЛЕ», 1888, т. 11, вып. 1, стр. 84—96.

саний примет и поверий в записях Н. П. Булычева²¹, К. И. Кокшарова²² и Ф. Н. Панаева²³.

Все собиратели отмечали, что Пермская губерния «представляла такой край, где еще во всю силу давала себя знать вера в предрассудки и где суевериями были пронизаны почти все стороны жизни простого люда: рождение, замужество, смерть, каждодневная работа и многое другое».

Среди этих публикаций календарно-обрядовой поэзии следует в первую очередь выделить значительную по количеству группу народных примет о погоде и сельском хозяйстве, весьма полно отразившую крестьянский календарь на Среднем Урале.

Уникальными явились также публикации М. В. Малахова, которому удалось 18 (31) августа 1881 г., в день святых Фрола и Лавра, зафиксировать в Соликамском уезде языческий в своей основе праздник, имевший широкое распространение на Среднем Урале вплоть до 1910 года. Публикация приобретает большую научную ценность, если учесть тот факт, что советской фольклористике известно не более 3—4 случаев отправления народного обряда под названием «Быко(у)бой» по записям, произведенным в Центральной России²⁴.

Из других жанров фольклора, помещенных в «Записках УОЛЕ», были представлены духовные стихи²⁵ (8 текстов), заговорные формулы (5)²⁶, местные топонимические предания (4)²⁷.

Кроме двух духовных стихов (два из которых древнего происхождения и характеризуются полнотой заключающегося в них рассказа) и одного заговора («При ловле пушного зверя петлями», отсутствующего в сборниках Л. Н. Майкова и Н. Н. Виноградова), остальной материал представляет лишь отдельные разрозненные отрывки и особого научного интереса не вызывает.

Внимание к быту народа и его поэзии, проявившееся на страницах «Записок УОЛЕ» 1870—1880 гг., способствовало не только собиранию фольклора, но и стимулировало местных исследователей как к осмыслению наиболее значительных публикаций, так и к разработке программы записи новых материалов.

Первым обзором собирательской работы явились статьи

²¹ «Записки УОЛЕ», 1876, т. 3, вып. 2, стр. 109—119, отд. 1.

²² «Записки УОЛЕ», 1873, т. 1, вып. 1, стр. 100—101; 1889, т. 10; вып. 4, стр. 305.

²³ «Записки УОЛЕ», 1883, т. 7, вып. 3, стр. 114—139, отд. III; 1890—1891, т. 12, вып. 2, стр. 60.

²⁴ С. В. Максимов. Собр. соч., т. 17. СПб., 1909, стр. 161—162; Н. В. Румянцева. Православные праздники, их происхождение и классовая сущность. Изд. 2-е. М., 1936, стр. 353.

²⁵ «Записки УОЛЕ», 1889, т. 12, вып. 1, стр. 3—7.

²⁶ «Записки УОЛЕ», 1891—1892, т. 13, вып. 1, стр. 52—53.

²⁷ «Записки УОЛЕ», 1883, т. 7, вып. 3, стр. 137—139.

А. А. Дмитриева²⁸ «Народное творчество в Билимбаевском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии»²⁹ и «Народное творчество в д. Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда»³⁰. В них Дмитриев не только рассмотрел местное собирательское движение, но и пытался разрешить некоторые проблемы, связанные с народной поэзией Среднего Урала, в частности: вопрос об областной специфике фольклора с учетом местных условий жизни, вопрос о существовании фольклора горнозаводских рабочих в сравнении с традиционной крестьянской поэзией и т. д.³¹

Важным документом явилась для членов УОЛЕ составленная комитетом этого общества на втором году его деятельности «Программа антропологии, этнографии и статистики»³², которая на длительное время стала руководством для корреспондентов при собирании историко-статистического, фольклорно-этнографического и других материалов. Ее польза не замедлила сказаться. В отношении фольклора это выразилось в точности записей (сохранение диалектных особенностей, иногда — приложение нот), в паспортизации материала (указание даты, местности, реже — исполнителя) и в реально-бытовом комментарии собирателя (описание обстановки исполнения, личные впечатления). Все это приблизило фольклорные публикации к новым требованиям записи народной поэзии во второй половине XIX в.

Обзор и анализ фольклорных публикаций, помещенных в «Записках УОЛЕ» 1870—1880 гг., позволяют сделать выводы:

а) о богатой народно-поэтической традиции, существовавшей в тот период на Среднем Урале;

б) об организации и некоторой координации комитетом УОЛЕ работы по записи народной поэзии, что было одной из форм проявления массового низового собирательского движения, развернувшегося на территории Среднего Урала во второй половине XIX в.

²⁸ См. о нем: *Ф. А. Андорсон*. Дмитриев как историк Урала. — «Уч. зап. Перм. ун-та», 1951, т. 6, вып. 4, стр. 25—48; *В. А. Вронская*. Из истории уральской фольклористики. — В кн.: Наш край. Материалы конференции. Свердловск, 1971, стр. 264—266; *В. А. Оборин*. Археографическая деятельность А. А. Дмитриева. — В кн.: Уральский археографический ежегодник за 1970. Пермь, 1971, стр. 181—195 и др.

²⁹ «Записки УОЛЕ», 1889, т. 12, вып. 1, стр. 1—11.

³⁰ «Записки УОЛЕ», 1891—1892, т. 13, вып. 1, стр. 35—53.

³¹ ГАПО, ф. 597, ед. хр. 3, 8, 10, 38, 40.

³² «Записки УОЛЕ», 1875, т. 2, вып. 1, стр. 58—64.